

«Весна несла свои дары...»

Category: Goşgular, Kitarpı

написано kitarpı | 26 января, 2025

«Весна несла свои дары...» «ВЕСНА НЕСЛА СВОИ ДАРЫ...»

Весна несла свои дары,
Душа просилась на свободу,
Под зеленевшие шатры,
Разбив оковы, мчались воды.
Тогда свободный от сует,
Вдали от бездны зла земного,
Больной, изнеженный поэт
Услышал ласковое слово.
И долго в муках естества
Поэт хранил воспоминанье
О райских звуках божества,
Его призвавшего к молчанью.
И гордо песни льются вновь,
Полны неведомых созвучий,
И новый бог его – Любовь –
Ему дарует стих могучий.
Но тайна вечно почиет
На звуках песни и сонета
И сила новая живет
В твореньях юного поэта.

13 января 1899 г.

* * *

Милый брат! Завечерело.
Чуть слышны колокола.
Над равниной побелело –
Сонноокая прошла.

Проплыла она – и стала,
Незаметная, близка.

И опять нам, как бывало,
Ноша тяжкая легка.

Меж двумя стенами бора
Редкий падает снежок.
Перед нами – семафора
Зеленеет огонек.

Небо – в зареве лиловом,
Свет лиловый на снегах,
Словно мы – в пространстве новом,
Словно – в новых временах.

Одиноко вскрикнет птица,
Отряхнув крылами ель,
И засыплет нам ресницы
Белоснежная метель...

Издали – локомотива
Поступь тяжкая слышна...
Скоро Финского залива
Нам откроется страна.

Ты поймешь, как в этом море
Облегчается душа,
И какие гаснут зори
За грядою камыша.

Возвратясь, уютно ляжем
Перед печкой на ковре
И тихонько перескажем
Всё, что видели, сестре...

Кончим. Тихо встанет с кресел,
Молчалива и строга.
Скажет каждому: «Будь весел.
За окном лежат снега».

13 января 1906 г., Ланская.

• **Здесь и там**

Ветер звал и гнал погоню,
Черных масок не догнал...
Были верны наши кони,
Кто-то белый помогал...

Заметал снегами сани,
Коней иглами дразнил,
Строил башни из тумана,
И кружил, и пел в тумане,
И из снежного бурана
Оком темным сторожил.

И метался ветер быстрый
По бурьянам,
И снопами мчались искры
По туманам, –
Ветер масок не догнал,
И с высот сереброзвездных
Тучу белую сорвал...

И в открытых синих безднах
Обозначились две тени,
Улетающие в дали
Незнакомой стороны...

Странных очерки видений
В черных масках танцевали –
Были влюблены.

13 января 1907 г.

• **На снежном костре**

И взвился костер высокий
Над распятым на кресте.
Равнодушны, снежнооки,
Ходят ночи в высоте.

Молодые ходят ночи,
Сестры – пряжи снежных зим,
И глядят, открывши очи,
Завивают белый дым.

И крылатыми очами
Нежно смотрит высота.
Вейся, легкий, вейся, пламень,
Увивайся вокруг креста!

В снежной маске, рыцарь милый,
В снежной маске ты гори!
Я ль не пела, не любила,
Поцелуев не дарила
От зари и до зари?

Будь и ты моей любовью,
Милый рыцарь, я стройна,
Милый рыцарь, снежной кровью
Я была тебе верна.

Я была верна три ночи,
Завивалась и звала,
Я дала глядеть мне в очи,
Крылья легкие дала...

Так гори, и яр и светел,
Я же – легкою рукой
Размету твой легкий пепел
По равнине снеговой.

13 января 1907 г.

- **Неизбежное**

Тихо вывела из комнат,
Затворила дверь.

Тихо. Сладко. Он не вспомнит,
Не запомнит, что теперь.

Вьюга память похоронит,
Навсегда затворит дверь.

Сладко в очи поглядела
Взором как стрела.

Слушай, ветер звезды гонит,
Слушай, пасмурные кони
Топчут звездные пределы
И кусают удила...

И под маской – так спокойно
Расцвели глаза.

Неизбежно и спокойно
Взор упал в ее глаза.

13 января 1907 г.

• **Нет исхода**

Нет исхода из вьюг,
И погибнуть мне весело.
Завела в очарованный круг,
Серебром своих вьюг занавесила...

Тихо смотрит в меня,
Темноокая.

И, колеблемый вьюгами Рока,
Я взвиваюсь, звеня,
Пропадаю в метелях...

И на снежных постелях
Спят цари и герои
Минувшего дня
В среброснежном покое –
О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы!
И приветно глядят на меня:
«Восстань из мертвых!»

13 января 1907 г.

• **Сердце предано метели**

Сверкни, последняя игла,
В снегах!

Встань, огнедышащая мгла!
Взмети твой снежный прах!

Убей меня, как я убил
Когда-то близких мне!

Я всех забыл, кого любил,
Я сердце вьюгой закрутил,
Я бросил сердце с белых гор,
Оно лежит на дне!

Я сам иду на твой костер!
Сжигай меня!

Пронзай меня,
Крылатый взор,
Иглою снежного огня!

13 января 1907 г.

• **Смятение**

Мы ли – пляшущие тени?
Или мы бросаем тень?
Снов, обманов и видений
Догоревший полон день.

Не пойму я, что нас манит,
Не поймешь ты, что со мной,
Чей под маской взор туманит
Сумрак вьюги снеговой?

И твои мне светят очи
Наяву или во сне?

Даже в полдне, даже в дне
Разметались космы ночи...

И твоя ли неизбежность
Совлекла меня с пути?
И моя ли страсть и нежность
Хочет вьюгой изойти?

Маска, дай мне чутко слушать
Сердце темное твое,
Возврати мне, маска, душу,
Горе светлое мое!

13 января 1907 г.

* * *

Всю жизнь ждала. Устала ждать.
И улыбнулась. И склонилась.
Волос распущенная прядь
На плечи тёмные спустилась.

Мир не велик и не богат –
И не глядеть бы взором чёрным!
Ведь только люди говорят,
Что надо ждать и быть покорным...

А здесь какая-то свирель
Поёт надрывно, жалко, тонко:
Качай чужую колыбель,
Ласкай немилого ребёнка...»

Я тоже – здесь. С моей судьбой,
Над лирой, гневной, как секира.
Такой приниженный и злой.
Торгуюсь на базарах мира...

Я верю мгле твоих волос
И твоему великолепию.
Мои сирий дух – твой верный пёс,

У ног твоих грохочет цепью...

И вот опять, и вот опять,
Встречаясь с этим тёмным взглядом,
Хочу по имени назвать,
Дышать и жить с тобою рядом...

Мечта! Что жизни сон глухой?
Отрава – вслед иной отраве...
Я изменю тебе, как той,
Не изменяя, не лукавя...

Забавно жить! Забавно знать,
Что под луной ничто не ново!
Что мёртвому дано рождать
Бушующее жизнью слово!

И никому заботы нет,
Что людям дам, что ты дала мне,
А люди – на могильном камне
Начертят прозвище: Поэт.

13 января 1908 г. Goşgular